

Фан Чангге знал, что это уловка императора, чтобы заманить врага, и был потрясен, и был занят защитой императорской стороны, говоря: "Ваше Величество, нет! Что, если она возьмет талисман и снова убьет? Почему бы не позволить ей строить планы после того, как она вышвырнет нас из тайного леса?!"

Лян Фэй Лин слегка покачал головой и сказал: "Их люди полагаются на густой туман густого леса, чтобы воспользоваться этой возможностью, как только они выходят из густого леса, они выходят из их Женщина не сможет отреагировать на ситуацию. Если она поднимется сюда одна, мы с тобой будем работать вместе, чтобы сражаться до смерти, у нас все еще может быть шанс уничтожить ее".

Фан Чангге подхватил идею и пристально посмотрел на женщину в белом, идущую по улице, увидев, как она щедро останавливается перед несколькими людьми: "Я здесь, и я хотел бы попросить Ваше Величество предоставить Солдатский талисман".

Император смотрел на нее, его глаза искали: "Я видел тебя однажды, когда ты был маленьким, когда ты был непослушным, разбил вазу, и постучал по щеке в Фрагменты оставили шрам. Поскольку вы говорите, что вы дочь генерала Оленя, вы можете снять вуаль и дать мне взглянуть".

Глаза женщины в белой одежде слегка изменились, а ее прежний праздный вид растворился в ничто, заменив его оборонительным и враждебным, эти реакции были замечены императором, но еще больше подтвердили его подозрения.

"Шрамы уродливы и неудобны для показа. Если Император хочет вернуться к своему слову, то не вините меня за грубость!"

Лян Фей Лин вытащил из рукава носовой платок и вручил его Императору: "Ваше Величество, Евнуха Де здесь нет, так что позвольте мне занять ваше место".

Император кивнул и потянулся за куском бронзового тигрового талисмана из груди, положив его на ладонь: "Вот солдат талисман, будь ты для своего отца. Месть, или что-то еще, я дам вам обоим".

Глаза белокурой женщины блестели от волнения, и она подпрыгнула, чтобы прийти и забрать его, а император добавил: "Так как талисман древнего солдата был сдан, в честь небес, то Получатель должен встать на колени и приветствовать его обеими руками".

Талисман был близко под рукой, победа была в поле зрения, женщина в белом была потрясена, ее сердце говорит, что она имеет абсолютное преимущество, экономя небольшой шанс, стоя на коленях на одном колене, глубокие руки, чтобы получить талисман, на мгновение, Лян Фей Линь быстро сделал ход, кинжал под носовым платком ударил в сердце женщины, на стороне Фан Чангге нарисовал свой меч, чтобы ударить женщину в шею, Чжао Тихая отошел обратно с императором.

Женщина в белом, оставшаяся в подвешенном состоянии, едва избежала нападения, но была так же хороша, как и двое мужчин. Она была настолько раздражена, что вытащила свой меч и закричала "Смерть", напав на лицо императора.

Женщина в белом вонзила меч Чжао в его талию, а затем ударила ножом в талию, чтобы навредить императору.

В этот момент стрела пронзила воздух, сквозь толпу и направилась прямо к женщине в белом. Женщина в белом увернулась от стрелы, отняв свой меч, и подозрительно огляделась вокруг, не может ли быть, что эти люди нашли свой путь внутрь?

Лес вдруг появился из черной одежды с вуалью, но ничем не отличается от людей в этом месте осады, женщина в белом думала, что это был помощник прийти, большая улыбка, поэтому он отступил на край, приказал убить императора несколько человек.

Тем не менее, те, позже чернокожие люди повернули свои мечи, будет предыдущий черный убит чисто, сиюминутные изменения пришли слишком быстро, женщина в белом лице изменился в шок, внезапно отреагировал на эти более поздние люди поддельные, внезапно умысел убийства вспыхнули, используя полную внутреннюю силу по отношению к императору ударил ножом.

Глаза были близки к успеху, но был выбран в стороне от жизни человека, который прилетел, и что человек приземлился твердо перед императором, что глубокие брови, несомненно, король Шуо.

Невозможно добиться успеха в покушении, когда одна возможность исчерпана. Женщина в белом, зная, что ей не удалось, попыталась улететь, но глаза короля Шуо были суровыми, и он ударил стрелой в спину. Несмотря на то, что женщина была так быстра, что чуть не исчезла в тумане, стрела несла десять процентов его внутренней силы, и когда он услышал этот приглушенный звук, он... Знал выстрел.

"Отец! Как ты? Я опоздал на спасение милорда, и надеюсь, что Отец не виноват".

Между жизнью и смертью, теперь с ослабленными нервами, император, который имел бесчисленные переживания, до сих пор парализован и опасно близко к падению, и он помахал рукой, говоря "Я глубоко рад, что вы смогли поспешить сюда. Идите быстро и посмотрите на травмы немногих из них, если бы они не держались на одном дыхании, они бы упали на землю".

Люди, привезенные королем Шуо, сняли завесы, чтобы раскрыть свои истинные лица, и оказалось, что они пришли сюда в поддельных одеждах друг друга, и именно благодаря этой практике подделки они смогли убить сотни людей.

В этот момент туман начал рассеиваться, и наследный принц, король Чжаосюань и король

Сюань прибыли на место происшествия со своими людьми, в то время как давно потерянный герцог Де пошатнулся, чтобы найти его в лохмотьях.

"Ваше Величество! Это смертный грех для меня! Старый раб запутался со многими людьми, бесконечными людьми, старый раб, наконец, упал в овраг, было трудно проснуться, который нашел Вот! Я не могу защитить Императора, я действительно заслуживаю смерти!"

Император нахмурился и помахал рукой: "Просто, другая сторона угрожающая, не справляется с этим нормально". Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он. Если я узнаю, что люди Дасу шутят с ним, я уничтожу его девять кланов!!!"

Никто в лесу не осмелился произнести ни звука, гнев императора был слишком велик для любого, не говоря уже о таком вероломном поступке.

Король Юи, который отставал от всех остальных, также прибыл, держа несколько умирающих чернокожих людей позади него: "Мой сын просит у Отца прощения! Я отвечал за поездку и безопасность, но это непростительный грех! Эти чернокожие пробирались по периметру густого леса и не открывали рта даже на допросе, поэтому их схватили и передали для допроса в храм Дали".

Император храпел: "Ты все еще знаешь, что твое преступление непростительно! Я чуть не умер сегодня!"

Толпа опустилась на колени, как только могла, ожидая наказания в полной ярости. В этот момент перед толпой предстал Ло Юнь со своими людьми, несущий женщину в белом, с полуразорванной стрелой, отчетливо застрявшей в левом тельце. Очевидно, что это была стрела, выстреленная королем Шуо, не та ли это женщина, которая возглавляла ее?

"Сообщая Вашему Величеству, когда Ваш скромный слуга обыскал лес, помимо того, что схватил нескольких мужчин в черной одежде, он также нашел несколько горничных, бежавших за свою жизнь с этой женщиной. После того, как другая сторона обнаружила, что все мы приняли яд и покончили с собой, у этой обмороженной женщины тоже короткая жизнь, особенная, принесенная в ожидании наказания императора".

Взгляд императора смотрел прямо на женщину, всегда сердце, то ненавижу, но не будет терять идентичность перед публикой, так к Ло Юнь сказал, "положил Ее завеса приподнята!"

Ранее заявление Императора о том, что он видел речь из оленьего нефрита, было всего лишь блефом, чтобы проверить реакцию женщины в белом, и женщина в белом не разочаровала ее, позволив Императору Убеждена, что это вовсе не дочь оленя Юхуай. В это время приказал Луо Юн снять завесу, но посмотреть, кто является человеком, настолько смелым, чтобы сделать рецидив и восстание вещь.